

© 2020 г. **Ищенко Дмитрий Петрович,**

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук.

Осадчая Наталья Георгиевна,

доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия кандидат юридических наук, доцент.

ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье анализируются значение деления преступлений на категории, изменения редакции ст. 15 УК РФ, произошедшие с 2011 года по настоящее время.

Ключевые слова: категория, неосторожные преступления, снижение категории, примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние.

Ischenko Dmitry Petrovich – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law and Criminology, the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law.

Osadchaya Natalya Georgievna – Associate Professor, the Department of Criminal Law, the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor.

PROBLEMS OF CRIMES CATEGORIZATION

The article analyzes the importance of dividing crimes into categories, changes to the wording of Article 15 of the Criminal Code, which occurred from 2011 to the present.

Keywords: category, reckless crimes, reduction of category, reconciliation with the victim, active repentance.

Категории преступлений, закрепленные в ст. 15 УК РФ, оказывают значительное воздействие на правовое положение лица, совершившего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством. От категории преступления зависит срок давности уголовного преследования и исполнения приговора суда, вид колонии при назначении лишения свободы, возможность применения норм, закрепленных в главах 11 и 12 УК РФ, а для несовершеннолетних – норм о принудительных мерах воспитательного характера. Сроки погашения судимости, применение амнистии, вид рецидива, вид стационара при применении принудительных мер медицинского характера и ряд других вопросов зависят от категории совершенного лицом преступления. Правовое регулирование отнесения преступного деяния к той или иной категории законодателем неоднократно изменялось. Так, Федеральный закон от 07.12.2011 года № 420-ФЗ либерализовал ст. 15 УК РФ путем расширения круга преступлений небольшой тяжести за счет увеличения верхней границы санкций за них с двух до трех лет лишения свободы. Кроме того, законодатель предоставил этим законом право суду по своему усмотрению снижать виновному категории преступления на менее тяжкую при

определенных условиях, прописанных в ч. 6 ст. 15 УК РФ. Принятый же 17 июня 2019 года Федеральный закон № 146-ФЗ, напротив, усилил карательный потенциал правового инструмента деления преступлений на категории. Принципиальной особенностью редакционных правок явилось изменение позиции законодателя в отношении категоризации преступлений, совершенных по неосторожности. Теперь в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ неосторожные деяния, за совершение которых максимальное лишение свободы установлено от 10 до 15 лет, относятся к тяжким. Преступления по неосторожности, максимальное наказание в виде лишения свободы за которые составляет от трех до десяти лет, относятся к категории средней тяжести, впрочем, как и до принятых изменений. Поскольку к категории особо тяжких преступлений относятся только умышленные преступления, логично предположить, что законодатель не считает возможным когда-либо в будущем устанавливать наказание за преступления, совершенные по неосторожности, наказания, превышающие максимум в 15 лет. О каких же преступлениях идет речь в ч. 4 ст. 15 УК РФ? В доктрине уголовного права неоднократно подчеркивалось, что последствия от неосторожных преступлений зачастую

носят более сокрушительный характер, чем при наличии умысла у виновного [1]. Это могут быть кораблекрушения, авиакатастрофы, автомобильные аварии, гибель большого количества людей и т. д. Вместе с тем надо иметь в виду, что в Уголовном кодексе довольно много статей, предусматривающих ответственность за умышленные действия, повлекшие по неосторожности серьезные последствия, и наказуемые поэтому довольно строго. Например, ч. 4 ст. 111 УК РФ или п. «в» ч. 3 ст. 126 кодекса. В соответствии со ст. 27 УК РФ такие преступления признаются в целом умышленными и решение об отнесении их к той или иной категории принимается с учетом именно этого обстоятельства. Проанализировав Уголовный кодекс, мы нашли только две статьи, санкции в особо квалифицированных составах которых содержат наказание до 15 лет лишения свободы. Это ч. 2¹ и ч. 4 ст. 263 УК РФ, а также ч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ, устанавливающие ответственность за особо тяжкие последствия, к которым привело вождение транспортного средства в состоянии опьянения. Пожалуй, поддержим законодательное решение о переводе этих преступлений в категорию тяжких, поскольку они наносят серьезнейший вред самым ценным из охраняемых уголовным законом общественным отношениям. К тому же, личность виновного, взявшегося управлять транспортным средством вопреки административному запрету в состоянии опьянения, также представляет повышенную общественную опасность.

Вместе с тем изменения, затронувшие категории преступлений, вызывают вопрос о месте отбывания наказания в виде лишения свободы, назначенное за их совершение. Поскольку ст. 58 УК РФ не подверглась изменениям, в ней обнаружилось противоречие. Так, ч. 1 этой статьи предписывает отбывать наказание лицам, осужденным за неосторожные преступления, в колониях-поселениях. Однако ч. 2 этой же статьи гласит, что мужчины, осужденные за совершение тяжких преступлений и ранее не отбывавшие лишения свободы, направляются в ИК общего режима. Так где же должен отбывать лишение свободы мужчина, впервые в состоянии опьянения спровоцировавший дорожно-транспортное происшествие, в результате которого погибли два человека? Получается, ч. 1 и ч. 2 ст. 58 УК РФ образуют коллизию норм. Жен-

щины, совершившие тяжкое преступление, в ней вообще не упоминаются. Впрочем, из текста анализируемой статьи также не ясно, где должен отбывать наказание мужчина, ранее отбывавший лишение свободы за совершение тяжкого неосторожного преступления.

Рассматривая проблемы категоризации преступлений, невозможно обойти вниманием вопросы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, установившей возможность для судов изменять категорию преступления на менее тяжкую. Введение этой нормы вызвало неоднозначную реакцию как в доктрине уголовного права, так и среди правоприменителей. Высказывались, в частности, сомнения по поводу возможности сохранения единообразия применения уголовного закона на территории РФ при применении этой нормы [2, 3]. Анализ судебной практики показывает, что такие сомнения были обоснованы.

Так, судами по-разному решается вопрос о снижении категории преступления даже по однородным деяниям, в принципе сопоставимым по степени общественной опасности. Например, обратимся к обобщению практики работы судов в Волгоградской области [4]. За период с 1 января 2018 по 1 сентября 2018 г. в судах Волгоградской области вынесено всего 6 решений об изменении категории преступлений. При этом в применении ч. 6 ст. 15 УК РФ уже возникли противоречия. Так, У. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Отягчающие обстоятельства по делу отсутствовали, судом установлено наличие ряда обстоятельств, смягчающих наказание У., пределы размера наказания, установленные в ч. 6 ст. 15 УК РФ, судом при назначении наказания соблюдены. У. в добровольном порядке возместил вред, причиненный обоим потерпевшим, что судом в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ было признано смягчающим наказание У. обстоятельством по обоим преступлениям. Размер назначенного У. наказания за каждое из преступлений был снижен, однако в суде даже не говорилось о возможности снижения У. категории преступлений. Соответственно, категория преступлений У. снижена не была.

Иным образом решен вопрос в той же Волгоградской области и тоже по делу о хищении имущества. По уголовному делу в отно-

шении Б., осужденного по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы, Центральным районным судом г. Волгограда были приняты во внимание фактические обстоятельства дела и степень общественной опасности содеянного – изначальная направленность умысла на тайное хищение имущества переросла в открытое. Было учтено, что подсудимым ущерб возмещен; а также в приговоре приведены смягчающие наказание обстоятельства (в том числе данные о множестве заболеваний Б.), указано на отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. В результате судья пришел к выводу о возможности применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, и категория преступления была снижена. То есть оба лица осуждены за хищение (один за присвоение и кражу, другой за грабёж), имеют сходные смягчающие обстоятельства при отсутствии отягчающих, но вопрос о снижении категории их преступления решен по-разному. Анализируя дело Б., хотелось бы попутно обратить внимание на то, что суд для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ учел наличие у виновного «множества заболеваний». Интересно тут то обстоятельство, что закон не определяет в качестве факторов, которые влияют на снижение категории преступления, обстоятельства, характеризующие личность виновного. В связи с этим в литературе обосновывалось мнение о том, что эти данные на категорию преступления не влияют. Так, Ю.Е. Пудовочкин и Н.В. Генрих пишут: «Убедены, что все сведения о личности виновного, включая относящиеся к личности смягчающие обстоятельства, должны располагаться за рамками факторов, принимаемых во внимание при изменении категории преступления. В равной степени за этими рамками должны располагаться данные о характере общественной опасности содеянного. Таким образом, только фактические обстоятельства совершенного преступления, свидетельствующие о степени его общественной опасности, могут и должны быть положены в основу решения рассматриваемого вопроса» [5]. Мы разделяем позицию этих авторов, поскольку, толкуя понятие «фактические обстоятельства преступления», мы считаем, что к ним относятся вина, цель и мотив преступника, но не характеристики личности виновного, включая его заболевания. Тем не менее, как видно из приведенного приговора, суды эти обстоятельства учитывают.

Проведенный нами анализ обобщений судебной практики по применению ч. 6 ст. 15 УК РФ показал, что наибольшие затруднения у судов возникают в части обоснования решения о снижении категории в мотивировочной части приговора. В приговорах не всегда приведены надлежащие мотивы в обоснование изменения категории преступлений. В некоторых приговорах не рассматривается вопрос о возможности снижения категории преступления, хотя все указанные в законе основания для такого решения в деле имеются [4, 6]. Например, судья Тверского областного суда, анализируя приговор в отношении двух лиц, признанных виновными в растрате, отмечает, что: «суд в приговоре изложил лишь общие суждения в обоснование своих выводов, не конкретизировал, какие именно фактические обстоятельства совершенного преступления позволили изменить категорию преступления... не указал, какие данные, свидетельствующие о меньшей степени общественной опасности преступления, явились основанием для принятия такого решения» [7].

Снижая категорию преступления, суды учитывают способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности. Например, снижая категорию преступления по делу Ш., суд указал, что он «впервые привлечен к уголовной ответственности, признал свою вину и оказал активное содействие органам предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступления, причиненный преступлением вред возмещен путем возврата похищенного имущества, имущественные претензии у собственника имущества к виновному отсутствуют» [8]. ... Вместе с тем, квалифицировав преступление Ш. по ч. 3 ст. 160 УК РФ и снизив категорию преступления до средней тяжести, суд допустил ошибку, назначив наказание по санкции ч. 2 ст. 160 УК РФ. Это, конечно, нарушение УК РФ, который предписывает назначать наказание по квалифицируемой статье в рамках, предусмотренных в ее санкции.

Еще одна проблема, требующая научного осмысления, появилась в связи с введением в Уголовный кодекс РФ ч. 6 ст. 15, которая затрагивает уголовной основания освобож-

дения в от уголовной ответственности в связи с деятельным примирением с потерпевшим, деятельным давности раскаянием, истечением сроков давности. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 года № 10 от 15 мая 2018 г., если суд примет решение о смягчении категории преступления минимум до средней тяжести при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 78 УК РФ, он может освободить осужденного от назначенного наказания без его отбывания. Снизить категорию без назначения наказания невозможно, поскольку размер наказания служит одним из условий применения этой нормы. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 закреплено: «Судам следует иметь в виду, что изменение категории преступления возможно только после того, как осужденному назначено наказание с учетом предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации прав ил назначения наказания, при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям ч. 6 ст. 15 УК РФ» [9]. Следовательно, в этом случае выносится обвинительный приговор суда, соответственно, осужденный от уголовной ответственности не освобождается. Так, «осужденным Палласовским районным судом Волгоградской области К. и С. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ суд изменил категории совершенных ими преступлений с тяжких на преступления средней тяжести. Установив наличие обстоятельств, предусмотренных ст. 76 УК РФ (примирение с потерпевшими), суд освободил К. и С. от назначенного им наказания по основаниям п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ. Таким образом, судом постановлен приговор, резолютивная часть которого содержит решение о признании подсудимых виновными в совершении преступлений, о назначении им наказания, об изменении категории преступления на менее тяжкую и решение об освобождении К. и С. от отбывания назначенного наказания» [4]. При этом суд сослался на ст. 302 УПК РФ «Виды приговоров», пункт 2 части которой предусматривает вынесение приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания. То есть теперь позитивное поведение виновного после совершения преступления (ст. 75–76) и истечение сроков давности (ст. 78) являются основаниями освобождения не только от уголовной ответственности, но и от наказания в случае

снижения категории преступления хотя бы до средней тяжести. Однако в кодексе никаких изменений в связи с этим не произошло, и анализируемые обстоятельства по-прежнему регламентируются как освобождающие только от уголовной ответственности. Получается, что суд, применяя анализируемые статьи, руководствуется только разъяснениями Пленума и не следует предписанием норм УК РФ, что является нарушением ч. 1 ст. 1 УК РФ. Очевидно, что само решение о допустимости применения ст. 75, 76, 78 при снижении категории преступления является логичным и целесообразным, но оно должно быть прописано в уголовном законе, а сами статьи, в связи с изменением правовой природы регулируемых ими институтов, должны подвергнуться серьезной редакционной правке. Кроме того, не понятно, почему Пленум не предоставляет возможности освобождать осужденного от наказания по ст. 76¹ и 76² УК РФ в связи с возмещением ущерба или назначением судебного штрафа, хотя эти статьи находятся в той же главе 11 УК РФ, имеют те же основные условия применения и служат тем же целям, что и статьи, по которым освобождение возможно в случае снижения категории. Если бы применение всех статей, включенных в главу 11, стало возможным при снижении категории минимум до средней тяжести, то стало бы возможным внесение в эту главу отдельной статьи, регламентирующей сложившуюся ситуацию.

По данным Ю. Е. Пудовочкина и Н. В. Генрих: «... каждое третье дело об изменении категории – это дело о совершении особо тяжкого преступления ... в том числе при рассмотрении дел об убийствах и преступлениях террористического характера» [5].

Наша позиция по поводу снижения категорий указанных преступлений следующая. Мы допускаем возможность снижения категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ в случае наличия таких смягчающих обстоятельств, как противоправное или аморальное поведение потерпевшего, наличие косвенного умысла виновного при попытке защитить свое имущество от возможного посягательства путем, например, установления взрывного устройства на входную дверь в жилище при длительном отъезде или оставления бутылки с метиловым спиртом на столе на даче, а также при привилегированных видах убийств. Однако снижение кате-

гории преступлений террористического характера считаем недопустимым, поскольку это противоречит общей концепции законодателя, который последовательно ограничивает или совсем исключает применение мер поощрительного характера к лицам, совершившим эти преступления, и устанавливает за них повышенную ответственность. Достаточно привести в пример ч. 2¹ ст. 58, п. «а¹» ч. 1 ст. 73, п. 5 ст. 78, п. «г» ч. 3 ст. 79, п. 4 ст. 83 УК РФ. Но до тех пор, пока запрета на сниже-

ние категории преступлений террористического характера в уголовном кодексе не установлено, действия суда в этой части нельзя признать неправомерными. Следует подчеркнуть, что решение этого вопроса должно быть прописано именно в уголовном законе, а не разъяснено в Пленуме Верховного суда, поскольку Пленум только осуществляет толкование существующих норм, а не устанавливает новые правовые постулаты.

Литература

1. Криминология. Учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006.
2. Кудрявцева А.В., Воронин Ю.А. Уголовно-процессуальные аспекты изменения категории преступлений в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 20.
3. Верхова Е.А. К вопросу об изменении категории преступления // Вектор науки ТГУ. 2016. № 4 (27).
4. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?id=957&name=docum_sud.
5. Пудовочкин Ю.Е., Генрих Н.В. Изменение категории преступления судом: теоретико-прикладной анализ. Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2 (73).
6. URL: <https://base.garant.ru/16353417/>.
7. URL: <https://pravol63.ru/analiz-sudebnoj-praktiki-primeneniya-sudami-oblasti-polozhenij-ch-6-st-15-uk-rf-ob-izmenenii-kategorii-prestupleniya/>.
8. Приговор Свердловского областного суда № 22-5294/2018 от 23.07.2018 г. по делу № 22-5294/2018.
9. О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 УК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 // Рос. газета. 19.05.2018.

Bibliography

1. Criminology. Textbook for higher educational institutions / under the editorship of V.D. Malkov. M., 2006.
2. Kudryavtseva A.V., Voronin Yu.A. Criminal procedural aspects of changing the category of crimes in accordance with p. 6 of art. 15 of the criminal code of the RF // Bulletin of the South Ural state University. 2012. № 20.
3. Verhova E.A. On the issue of changing the category of crime // Vector of science of TSU. 2016. № 4 (27).
4. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?id=957&name=docum_sud.
5. Pudovochkin Yu.E., Henrikh N.V. Changing the category of crime by the court: theoretical and applied analysis. Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2019. № 2 (73).
6. URL: <https://base.garant.ru/16353417/>.
7. URL: <https://pravol63.ru/analiz-sudebnoj-praktiki-primeneniya-sudami-oblasti-polozhenij-ch-6-st-15-uk-rf-ob-izmenenii-kategorii-prestupleniya/>.
8. Verdict of the Sverdlovsk regional court № 22-5294/2018 of 23.07.2018 in case № 22-5294/2018.
9. About practice of application by courts of provisions of p. 6 of art. 15 of the Criminal code of the RF: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the RF of 15.05.2018 № 10 // Rossiyskaya gazeta. 19.05.2018.